

Имя Григория Ивановича Игошева, известным многим первоуральцам старшего поколения. Работал он сначала директором ремесленного училища, возглавлял вечернюю школу рабочей молодежи на динасовом заводе, а после преподавал историю в школе № 15. Григорий Ивановичу далеко за семьдесят. Он по-прежнему живо интересуется происходящим, много читает исторической литературы. Этот удивительно эрудированный собеседник пожелал поделиться с нами своими мыслями и воспоминаниями...

— Меня всегда интересовала история войн, и как теоретика, и как практика: я семь лет отдал служению в армии.

Воевать пришлось мне не так уж и много, был участником только одной крупной операции на последнем этапе войны. Многие люди неправильно полагают, что мировая война завершилась подписанием акта о капитуляции в сердце Германии. Она закончилась для страны лишь в сентябре и на одной из самых дальних восточных границ...

В рядах Красной Армии попал в 1939 году с общим призывом. В эту хмурую осень Россия воевала на Халхин-Голе. И по неопытности я подумал, что бросят нас, новобранцев туда, но вместо Монголии попал на Камчатку, в артиллерийский полк.

А через некоторое время после дальнейшего переформирования перевели в среднюю полковую артиллерию, в отделение разведки. В 40-м году когда начали вводить новые воинские звания эмблемы, получил звание младшего сержанта и стал командиром отделения разведки, за политическую активность избран комсоргом батареи.

К концу второго года службы засобирался домой, но демобилизо-

ваться не успел — началась война, которая прибавила к моему небольшому тогда армейскому стажу еще пять долгих лет.

Разведка. Что это было такое для нас на Камчатке в условиях войны? Нет, не походы в стан врага, а тщательная подготовка к обороне. Строили огневые позиции, пункты, учились стрелять из пушек, про-

обстреляли. Вода захлебнула палубу. Мы шли ко дну...

Памятуя свое спортивное прошлое (в 1938 году закончил 6-месячные курсы инструкторов физкультуры ВЦСПС в Горьком), сбросил фуфайку, повесил ППШ за спину и, не дожидаясь приказа, бросился за борт. За мной последовали другие.

Вода обожгла холо-

над землей. Только пристав, голову поднял из окопа, как ударило меня сзади. Чувствую теплое что-то по спине потекло. Тут дружок — дивизионный санинструктор — подскочил. Достал пинцет и выдернул небольшой осколок. Счастье, что не затронуло позвоночник. Сделал перевязку. Направили в госпиталь, а через несколько дней отправили обратно в часть.

23 августа, через шесть дней после высадки на Курилах, японцы капитулировали.

Осенью 1946 года демобилизовался. Освобождение Курил от японцев — лишь небольшая тактическая часть операции по разгрому Квантунской армии. Советский десант в количестве 8990 человек смог достойно противостоять силам в 60 тысяч человек.

Это были последние выстрелы Отечественной и второй мировой войны...

Как восстановить память этих событий! Когда-то я сказал ребятам, что если буду жив — постараюсь найти людей, которые могли бы сочинить хорошую песню об этих днях. Она должна быть в меру патристична, лирична, чтобы горворилось в ней о подвиге простых солдат. Очень хотелось бы успеть к 50-летию победы. В городе много талантливых людей, может кто-то поможет написать текст, а я буду искать композитора. Это был бы наш маленький вклад. Память меня тревожит, ведь я обещал им.

От редакции. Григорий Иванович Игошев ждет ваших стихов или песен. У него есть редкая литература, посвященная этим событиям. Будет желание почтить, пообщаться — обращайтесь в редакцию.

Записала
ЕЛЕНА ГОРЧАКОВА.

ПОСЛЕДНИЕ ВЫСТРЕЛЫ ВОЙНЫ

водили боевые учения.

В конце 1942 года в звании сержанта стал командиром орудийного расчета. Здесь я столкнулся с иной задачей — стрелять точно в цель. И в течение трех лет до зимы 1945 года ее выполнял.

В августе 1945-го, когда боевые действия на Западе завершились, была для нас объявлена боевая тревога. Завели тракторы, прицепили пушки и двинулись в порт, на причал судоремонтного завода. Началась погрузка. Официального объявления о пункте назначения не было, но мы догадывались: дела плохи.

17 августа 1945 года из Авачинской бухты вышли в открытое море. Полк находился на плазбазе «Север», в колонне двигалось 64 корабля. Шли ровно сутки. И перед рассветом прибыли в первый Курильский пролив между мысом Лопатка и островом Шумшу.

Начали подходить самоходные баржи с рыбкомбината. Из трюма перегружали пушки, тракторы. Когда вернулась первая баржа, увидел первого убитого человека. Ему снарядом пробило грудь на подходе к берегу. Через некоторое время нас

дом. Плавать неплохо, но уже через некоторое время стало трудно дышать. Тянула вниз мокрая одежда, давила металлическая каска, ее матерчатый ремешок намок и впился в горло. Боялся одного — погреть сознание и значит погибнуть. Посаистывали пули, над кем-то из пливших рядом товарищей навсегда смыкались холодные воды.

Выполз, снял из-за спины автомат, вытряс воду. Думал подмокли патроны, сделал два выстрела — все в порядке. Пока приходил в чувство, услышал крики о помощи. Гляжу, сбоку из старого окопа два японца, пользуясь моментом, наметили кое-кого в плен захватить. Настроил автомат, сделал очередь — исчезли. Я тем временем сапоги сбросил и в воду. Дюим помог выбраться.

Вскоре подошла третья баржа. Нашлось для нас сухое обмундирование, надел гимнастерку, брюки. Стали дожидаться прибытия основных сил. Дали хлеба, консервов скоротать время. Добрался я до окопа, где сидели японцы. Зарос окоп травой. Пока бродил, слышу самолет прилетел. Бомбами кидает вслепую из-за тумана. Низко опустился